

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 040

29 февраля 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвокатов А. и К., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам (обращениям) Президента Адвокатской палаты Ч. области – адвоката ... (вх. № ... от 05.07.2023, вх. № ... от 21.08.2023) и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... от 30 ноября 2023 года № ... в отношении адвокатов А. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 17 января 2024 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом К. положений пп. 4 п. 1 ст. 7, п. 4.1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15, п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, исполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции; в соответствии с правилами, установленными советом Федеральной палаты адвокатов, в соглашение об оказании юридической помощи может включаться условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении) во взаимосвязи с п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета ФПА РФ от 02 апреля 2020 года (Протокол № 12), выразившемся в заключении адвокатом К., как управляющим партнером Адвокатского бюро города Москвы «...», Соглашения об оказании юридической помощи № ... от 17 января 2023 года с адвокатом Л., предусматривающего условие о выплате адвокату Л. обусловленного

вознаграждения («гонорара успеха») в размере 5 000 000 рублей авансом (п. 3 и п. 5), а также в фактической выплате адвокату Л. января 2023 года указанного вознаграждения авансом в наличной форме;

2) о нарушении адвокатом А. положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 2 ч. 1 ст. 8, п. 5 ст. 9, пп. 4 п. 2, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции; адвокат не должен вмешиваться во внутренние дела адвокатской палаты или адвокатского образования, членом которых он не является, за исключением участия в реализации полномочий Федеральной палаты адвокатов, адвокатской палаты субъекта РФ и их органов, а также призывать к вмешательству в указанные дела органы государственной власти или органы местного самоуправления; адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к адвокатуре; при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство коллег; в любой ситуации адвокат обязан избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения) во взаимосвязи с Разъяснением Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы № 03/19 от 17 апреля 2019 года, утвержденным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 17 апреля 2019 года (протокол № 7), выразившемся в совместной с адвокатом К. подготовке и подаче Обращения Адвокатского бюро города Москвы «...» на имя Генерального прокурора Российской Федерации Краснова И.В. от 28 апреля 2023 года, Обращения Адвокатского бюро города Москвы «...» в Прокуратуру города Москвы от 02 мая 2023 года, Обращения Адвокатского бюро города Москвы «...» в Правительство города Москвы от 02 мая 2023 года, Обращения Адвокатского бюро города Москвы «...» в Федеральную службу безопасности Российской Федерации от 02 мая 2023 года, Обращения Адвокатского бюро города Москвы «...» в Следственный комитет Российской Федерации от 02 мая 2023 года, Обращения Адвокатского бюро города Москвы «...» на имя Председателя Правительства Российской Федерации Мишустина М.В. от 02 мая 2023 года, в которых утверждалось о том, что «в настоящий момент адвокат Л. использует имеющиеся у него связи в правоохранительных органах на территории Ч. области (в том числе, в органах прокуратуры) для оказания внепроцессуального давления на Адвокатскую палату Ч. области с целью непривлечения его к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката», а также содержались требования о проведении проверки (прокурорской проверки) по обстоятельствам и фактам, которые изложены в обращении и о

привлечении в установленном порядке адвоката Л. к дисциплинарной ответственности с применением к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката;

3) о нарушении адвокатом К. положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 2 ч. 1 ст. 8, п. 5 ст. 9, пп. 4 п. 2, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции; адвокат не должен вмешиваться во внутренние дела адвокатской палаты или адвокатского образования, членом которых он не является, за исключением участия в реализации полномочий Федеральной палаты адвокатов, адвокатской палаты субъекта РФ и их органов, а также призывать к вмешательству в указанные дела органы государственной власти или органы местного самоуправления; адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к адвокатуре; при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство коллег; в любой ситуации адвокат обязан избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения) во взаимосвязи с Разъяснением Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы № 03/19 от 17 апреля 2019 года, утвержденным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 17 апреля 2019 года (протокол № 7), выразившемся в совместной с адвокатом А. подготовке и подаче Обращения Адвокатского бюро города Москвы «...» на имя Генерального прокурора Российской Федерации Краснова И.В. от 28 апреля 2023 года, Обращения Адвокатского бюро города Москвы «...» в Прокуратуру города Москвы от 02 мая 2023 года, Обращения Адвокатского бюро города Москвы «...» в Правительство города Москвы от 02 мая 2023 года, Обращения Адвокатского бюро города Москвы «...» в Федеральную службу безопасности Российской Федерации от 02 мая 2023 года, Обращения Адвокатского бюро города Москвы «...» в Следственный комитет Российской Федерации от 02 мая 2023 года, Обращения Адвокатского бюро города Москвы «...» на имя Председателя Правительства Российской Федерации Мишустина М.В. от 02 мая 2023 года, в которых утверждалось о том, что «в настоящий момент адвокат Л. использует имеющиеся у него связи в правоохранительных органах на территории Ч. области (в том числе, в органах прокуратуры) для оказания внепроцессуального давления на Адвокатскую палату Ч. области с целью непривлечения его к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката», а также содержались требования о проведении проверки (прокурорской проверки) по обстоятельствам и фактам, которые изложены в обращении и о

привлечении в установленном порядке адвоката Л. к дисциплинарной ответственности с применением к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката;

4) о нарушении адвокатом А. положений абз. 1 п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан уведомить Совет как о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката, так и о намерении самостоятельно обратиться в суд, правоохранительные или иные органы государственной власти в отношении другого адвоката), выразившемся в неуведомлении адвокатом А. Совета Адвокатской палаты города Москвы о намерении подать Обращение Адвокатского бюро города Москвы «...» на имя Генерального прокурора Российской Федерации Краснова И.В. от 28 апреля 2023 года, Обращение Адвокатского бюро города Москвы «...» в Прокуратуру города Москвы от 02 мая 2023 года, Обращение Адвокатского бюро города Москвы «...» в Правительство города Москвы от 02 мая 2023 года, Обращение Адвокатского бюро города Москвы «...» в Федеральную службу безопасности Российской Федерации от 02 мая 2023 года, Обращение Адвокатского бюро города Москвы «...» в Следственный комитет Российской Федерации от 02 мая 2023 года, Обращение Адвокатского бюро города Москвы «...» на имя Председателя Правительства Российской Федерации Мишустина М.В. от 02 мая 2023 года, содержащие призыв к вмешательству в дисциплинарное разбирательство в отношении адвоката Л., осуществлявшееся дисциплинарными органами Адвокатской палаты Ч. области, включая требование о привлечении адвоката Л. к дисциплинарной ответственности;

5) о нарушении адвокатом К. положений абз. 1 п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан уведомить Совет как о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката, так и о намерении самостоятельно обратиться в суд, правоохранительные или иные органы государственной власти в отношении другого адвоката), выразившемся в неуведомлении адвокатом К. Совета Адвокатской палаты города Москвы о намерении подать Обращение Адвокатского бюро города Москвы «...» на имя Генерального прокурора Российской Федерации Краснова И.В. от 28 апреля 2023 года, Обращение Адвокатского бюро города Москвы «...» в Прокуратуру города Москвы от 02 мая 2023 года, Обращение Адвокатского бюро города Москвы «...» в Правительство города Москвы от 02 мая 2023 года, Обращение Адвокатского бюро города Москвы «...» в Федеральную службу безопасности Российской Федерации от 02 мая 2023 года, Обращение Адвокатского бюро города Москвы «...» в Следственный комитет Российской Федерации от 02 мая 2023 года, Обращение Адвокатского бюро города Москвы «...» на имя Председателя Правительства Российской Федерации Мишустина М.В. от 02 мая 2023 года, содержащие призыв к вмешательству в дисциплинарное разбирательство в отношении адвоката Л., осуществлявшееся дисциплинарными органами Адвокатской палаты Ч. области, включая требование о привлечении адвоката Л. к дисциплинарной ответственности;

б) о нарушении адвокатом А. положений ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2, 3 ст. 5, п. 1-5 ст. 6, п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в направлении адвокатом А. в Генеральную прокуратуру Российской Федерации 30 апреля 2023 года материалов дисциплинарного производства в отношении адвоката Л., не подлежащих разглашению (представление Вице-президента Адвокатской палаты Ч. области ... от 13 апреля 2023 года о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л., распоряжение президента Адвокатской палаты Ч. области ... о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. от 14 апреля 2023 года, уведомление Адвокатской палаты Ч. области исх. № ... от 14 апреля 2023 года), в приложении к обращению Адвокатского бюро города Москвы «...» на имя Генерального прокурора Российской Федерации Краснова И.В. от 28 апреля 2023 года;

7) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе (обращению) Президента Адвокатской палаты Ч. области – адвоката К. от 28 июня 2023 года (вх. № ... от 05.07.2023) и по представлению Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... от 30 ноября 2023 года № ..., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель – Президент Адвокатской палаты Ч. области – адвокат ..., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие. Совет, учитывая указанные обстоятельства и в соответствии с требованиями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося заявителя – Президента Адвокатской палаты Ч. области – адвоката ...

Адвокаты А. и К. в заседании Совета сообщили, что заключение Квалификационной комиссии ими своевременно получено, поддержали в полном объеме поданное ими совместное заявление от 27 февраля 2024 года о несогласии с заключением Квалификационной комиссии (вх. № ... от 27.02.2024), в котором они сослались на то, что:

дисциплинарное производство по жалобе Президента Адвокатской палаты Ч. области – адвоката ... подлежит прекращению в связи с отсутствием допустимого повода для его возбуждения, поскольку жалоба адвоката ... не соответствует требованиям п. 2 ст. 20 Кодекса; обращение исходит не от адвоката ..., а от Адвокатской палаты Ч. области в лице ее Президента;

дисциплинарное производство было возбуждено по истечении месячного срока, установленного п. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката;

дисциплинарное производство по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... подлежит прекращению в части первых трех дисциплинарных обвинений вследствие ранее состоявшегося решения Совета Адвокатской палаты города Москвы по тому же предмету и основанию, а в оставшейся части – вследствие истечения месячного срока, установленного п. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката;

выводы Комиссии о допущенных адвокатами нарушениях являются ошибочными, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и сделаны при неправильном применении норм материального права. В частности:

– Соглашение об оказании юридической помощи от 17 января 2023 года между АБ «...» и адвокатом Л., предусматривающее выплату адвокату Л. авансом обусловленного вознаграждения, было заключено К. в качестве руководителя юридического лица – Адвокатского бюро «...», являющегося получателем юридической помощи, а не в качестве адвоката;

– действия адвокатов А. и К. по направлению обращений были связаны не с исполнением ими обязанностей адвокатов, а с защитой прав и законных интересов Адвокатского бюро «...», в котором они состоят, от незаконных действий адвоката Л. Эти обращения не содержали призывов к недопустимому вмешательству в деятельность Адвокатской палаты Ч. области и не создавали рисков такого вмешательства;

– ими подавались уведомления в Совет Адвокатской палаты города Москвы о принятии поручений на ведение дел против адвоката Л.;

– адвокат А. не является членом Квалификационной комиссии Ч. области, в связи с чем на него не распространяются требования о неразглашении сведений, ставших ему известными в ходе дисциплинарного производства.

Кроме того, просили Совет учесть их характеристики и сведения о своей безупречной адвокатской деятельности в течение 5 и 20 лет соответственно, об отсутствии у них ранее дисциплинарных взысканий и просили прекратить дисциплинарное производство как вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения, так и вследствие отсутствия в их действиях нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Отвечая на вопросы членов Совета, адвокат К. пояснил, что адвокат Л. был единственным известным ему адвокатом в Ч. области, обладающим необходимой квалификацией для оказания их доверителю – индивидуальному предпринимателю Кл. необходимой юридической помощи в Восемнадцатом арбитражном апелляционном суде. Условия соглашения с адвокатом Л., в том числе размер гонорара, форма и условия его выплаты – «гонорар успеха», оплачиваемый авансом, были предложены адвокатом Л.,

на других условиях он не соглашался работать. Денежные средства на выплату авансом обусловленного вознаграждения принадлежали адвокатскому бюро, а не доверителю Кл. Признал, что в недостаточной степени проконтролировал содержание обращений, подготовленных и направленных адвокатом А. в различные правоохранительные органы. О подготовке таких обращений он знал в общих чертах.

Адвокат А. сообщил Совету, что в результате настоящего дисциплинарного разбирательства он понял, что подобные обращения нельзя было направлять в органы власти и в правоохранительные органы. Ему не хватило опыта и житейской мудрости, чтобы не совершить такой ошибки, дисциплинарное производство стало для него большим уроком, и впредь он не будет совершать подобных действий.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако считает необходимым частично изменить объем дисциплинарных обвинений.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

10 января 2022 года Адвокатское бюро города Москвы «...» в лице управляющего партнера – адвоката К. выдало адвокату А. доверенность на представление интересов, в том числе во всех правоохранительных органах, а также перед физическими и юридическими лицами, во всех учреждениях, в том числе в органах государственной власти, органах местного самоуправления, со всеми правами, которые предоставлены законом. Доверенность предусматривала полномочие на подписание документов и была выдана сроком на три года.

14 декабря 2022 года между «Адвокатским бюро города Москвы “...”» в лице его управляющего партнера – адвоката К. и доверителем Кл. заключено Соглашение об оказании юридической помощи № ..., предусматривающее в качестве предмета поручения оказание адвокатами Адвокатского бюро города Москвы «...» Кл. или назначенному им лицу юридической помощи на условиях и в порядке, установленном Соглашением и Общими условиями оказания юридической помощи, являющимися неотъемлемой частью Соглашения.

19 декабря 2022 года между «Адвокатским бюро города Москвы “...”» в лице его управляющего партнера – адвоката К. и доверителем Кл. заключено Дополнительное соглашение № 1 к Соглашению об оказании юридической помощи № ..., предусматривающее в качестве предмета поручения оказание адвокатами Адвокатского бюро города Москвы «...» и привлеченными другими адвокатами лицами (специалистами) юридической помощи ИП Кл., а также защиту прав и законных интересов ИП Кл. в Восемнадцатом арбитражном апелляционном суде по делу № ... в рамках апелляционного обжалования решения Арбитражного суда Ч. области от 08 декабря 2022 года по делу № ... Пункт 3 Дополнительного соглашения предусматривал, что размер вознаграждения Бюро за услуги (кабинетную

работу), указанные в пунктах 2.1, 2.2, 2.3, 2.4, 2.5 Дополнительного соглашения, составляет 500 000 рублей. Пунктом 4 Дополнительного соглашения было предусмотрено, что за представление интересов ИП Кл. в судебных заседаниях по делу № ... выплачивается дополнительное вознаграждение в следующем порядке: *«независимо от фактически затраченного специалистом Бюро времени на участие в судебном заседании <...> 336 000 рублей <...> Стоимость оказания услуг, указанная в настоящем пункте оплачивается клиентом отдельно за каждое судебное заседание по делу № ...»*. Кроме того, пунктом 7 Дополнительного соглашения было предусмотрено: *«Клиент обязуется также оплатить гонорар успеха в размере 5 000 000 рублей. Под успехом стороны понимают отмену в полном объеме решения Арбитражного суда Ч. области от 08 декабря 2022 года по делу № ... и принятие Восемнадцатым арбитражным апелляционным судом нового судебного акта об отказе в удовлетворении исковых требований ИП Ку. в полном объеме. Гонорар успеха подлежит оплате Клиентом только в случае достижения успеха <...> Гонорар успеха оплачивается Клиентом в пользу Бюро после изготовления в полном объеме Восемнадцатым арбитражным апелляционным судом постановления по делу № ... на основании выставленного счета Бюро в течение семи рабочих дней»*.

22 декабря 2022 года на основании платежных поручений № ... на сумму 500 000 рублей и № ... на сумму 336 000 рублей доверитель Кл. выплатил на расчетный счет Адвокатского бюро города Москвы «...» вознаграждение по Дополнительному соглашению от 19 декабря 2022 года № ... в общей сумме 836 000 рублей.

17 января 2023 года в связи с исполнением профессиональных обязанностей адвокатов Адвокатского бюро перед доверителем Кл. между адвокатом Л. и «Клиентом» – Адвокатским бюро в лице управляющего партнера К. заключено Соглашение об оказании юридической помощи № ...), предусматривающее поручение по представлению адвокатом Л. интересов Кл. в Восемнадцатом арбитражном апелляционном суде по делу № В соответствии с п. 2 Соглашения от 17 января 2023 года, исполнение указанного поручения включало: *«изучение и правовой анализ материалов дела № ..., судебных актов по делу и иной информации, предоставленных клиентом; разработку правовой позиции клиента по делу № ...; подготовку необходимых процессуальных документов по делу № ...; взаимодействие с юристами клиента в рамках и в связи с рассмотрением дела № ...; взаимодействие с Арбитражным судом Ч. области и 19 Арбитражным апелляционным судом в рамках и в связи с рассмотрением дела № ...; консультирование клиента по вопросам, возникающим в ходе оказания услуг»*.

По условиям пунктов 3-5 Соглашения от 17 января 2023 года за оказание предусмотренной им юридической помощи *«Клиент уплачивает Адвокату гонорар успеха в размере 5 000 000 (пять миллионов) рублей» (п. 3). «Указанный в п. 3 гонорар уплачивается в случае удовлетворения*

18 Арбитражным апелляционным судом поданной в интересах Кл. апелляционной жалобы по делу № ...» (п. 4). «Подписание настоящего Соглашения Стороны подтверждают, что Клиент оплатил, а Адвокат принял авансовый платеж гонорара успеха в сумме 5 000 000 (пять миллионов) рублей» (п. 5).

В соответствии с п. 6 Соглашения от 17 января 2023 года «в случае отказа в удовлетворении указанной апелляционной жалобы гонорар успеха подлежит возврату». В подтверждение получения адвокатом Л. гонорара успеха авансом в размере 5 000 000 рублей адвокат Л. составил расписку на экземпляре Соглашения от 17 января 2023 года.

09 февраля 2023 года с участием представителя Кл. – адвоката К. состоялось судебное заседание Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № ..., которым решение Арбитражного суда Ч. области от 08 декабря 2022 года по вышеуказанному делу оставлено без изменения, а апелляционная жалоба Кл. - без удовлетворения. Адвокат Л. в судебном заседании участия не принимал.

21 февраля 2023 года Адвокатским бюро города Москвы «...» в лице управляющего партнера К. и доверителем Кл. составлен Акт сдачи-приемки от 21 февраля 2023 года по Соглашению об оказании юридической помощи № ... от 14 декабря 2022 года, в котором указано что Кл. не имеет к Адвокатскому бюро города Москвы «...» претензий по срокам, качеству и «стоимости» оказанной юридической помощи, а «стоимость» оказанной юридической помощи составила 836 000 рублей.

27 марта 2023 года Адвокатское бюро города Москвы «...» заявило об одностороннем отказе от Соглашения от 17 января 2023 года, заключенного с адвокатом Л., и его расторжении, потребовав от адвоката Л. возврата выплаченной ему авансом суммы обусловленного вознаграждения.

10 апреля 2023 года в Адвокатскую палату Ч. области поступила жалоба управляющего партнера Адвокатского бюро – адвоката К. на нарушение адвокатом Л. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката, в обоснование которой было указано, что после заключения Соглашения от 17 января 2023 года и получения авансом гонорара успеха в размере 5 000 000 рублей адвокат Л. условия Соглашения от 17 января 2023 года не выполнил, фактически юридическую помощь не оказал и полученный авансом «гонорар успеха» не возвратил.

10 апреля 2023 года Адвокатское бюро города Москвы «...» в лице управляющего партнера – адвоката К. выдало адвокату А. доверенность на представление интересов Адвокатского бюро города Москвы «...» в Адвокатской палате Ч. области.

13 апреля 2023 года вице-президентом Адвокатской палаты Ч. области ... в Адвокатскую палату Ч. области внесено представление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л.

14 апреля 2023 года распоряжением Президента Адвокатской палаты Ч. области ... в связи с поступлением вышеуказанной жалобы Адвокатского

бюро и внесением вышеуказанного представления вице-президента Адвокатской палаты Ч. области в отношении адвоката Л. возбуждено дисциплинарное производство.

28 апреля 2023 года Адвокатским бюро города Москвы «...» в лице управляющего партнера – адвоката К. адвокату А. выдан ордер от 28 апреля 2023 года № ..., в котором в качестве предмета поручения указано: «с 28 апреля 2023 года представление интересов, подписание и подача обращения АБ г. Москвы «...» по факту недопустимого вмешательства на ход и результат дисц. пр-ва в отношении адвоката Л.».

30 апреля 2023 года представителем Адвокатского бюро – адвокатом А., действующим на основании указанных доверенности и ордера, подано Обращение Адвокатского бюро от 28 апреля 2023 года к Генеральному прокурору Российской Федерации. Кроме того, аналогичные по содержанию обращения Адвокатского бюро от 02 мая 2023 года, также подписанные адвокатом А., были поданы в Прокуратуру города Москвы, в Правительство города Москвы, в Федеральную службу безопасности Российской Федерации, в Следственный комитет Российской Федерации, а также Председателю Правительства Российской Федерации Мишустину М.В.

Светокопии ордера от 28 апреля 2023 года № ..., выданного Адвокатским бюро города Москвы «...» адвокату А., были приложены ко всем указанным обращениям в подтверждение его полномочий.

08 мая 2023 года адвокаты А. и К. электронным письмом уведомили Совет Адвокатской палаты города Москвы о принятии поручения на представление интересов Адвокатского бюро города Москвы «...» (заявителя жалобы) в Адвокатской палате Ч. области в дисциплинарном производстве в отношении адвоката Л. 10 мая 2023 года данные уведомления были отправлены адвокатом А. в Адвокатскую палату города Москвы ценным письмом с описью вложения.

10 мая 2023 года в Адвокатскую палату Ч. области поступило ходатайство адвоката А. об ознакомлении с материалами дисциплинарного производства в отношении адвоката Л.

Письмом прокурора отдела Генеральной прокуратуры РФ Х. от 12 мая 2023 года поступившее в Генеральную прокуратуру РФ обращение адвоката А. направлено для проверки доводов в Прокуратуру Ч. области.

21 мая 2023 года адвокат А. электронным письмом уведомил Совет Адвокатской палаты города Москвы о принятии поручения на представление интересов ООО «...» в Арбитражном суде Ч. области по делу № ... о признании несостоятельным (банкротом) адвоката Л. 23 мая 2023 года данное уведомление было отправлено адвокатом А. в Адвокатскую палату города Москвы ценным письмом с описью вложения.

01 июня 2023 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Ч. области вынесла заключение о нарушении адвокатом Л. положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

08 июня 2023 года в Адвокатскую палату Ч. области поступило письмо

начальника отдела Прокуратуры Ч. области Ч. от 22 мая 2023 года, которым направлялось для рассмотрения по существу поступившее в прокуратуру Ч. области обращение представителя Адвокатского бюро города Москвы «...».

27 июля 2023 года Совет Адвокатской палаты Ч. области принял решение о применении к адвокату Л. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, п. 4, 4.1, 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 1 п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, с установлением срока, по истечении которого адвокат Л. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в пять лет.

В жалобе (обращении) Президента Адвокатской палаты Ч. области – адвоката ... от 28 июня 2023 года и представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... от 30 ноября 2023 года № ... выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения:

- в отношении адвоката К. – в заключении им как управляющим партнером Адвокатского бюро с адвокатом Л. Соглашения от 17 января 2023 года, предусматривающего условие о выплате адвокату Л. «гонорара успеха» авансом, и в фактической выплате этого вознаграждения авансом;

- в отношении адвокатов К. и А. – в подготовке и подаче Генеральному прокурору РФ, Председателю Правительства РФ, в Федеральную службу безопасности РФ, в Следственный комитет РФ, в Прокуратуру города Москвы, а также в Правительство города Москвы обращений, в которых без достаточных оснований и достаточных доказательств были поставлены под сомнение законность и обоснованность дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. и содержалась просьба обеспечить привлечение последнего к дисциплинарной ответственности;

- в отношении адвоката А. - в нарушении адвокатской тайны, выразившемся в приложении не подлежащих разглашению материалов дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. на 454 листах к обращению в Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

Помимо этого, вице-президентом Адвокатской палаты города Москвы ... выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения:

- в отношении адвоката К. – во включении в соглашение об оказании юридической помощи, предусматривающее оказание им юридической помощи доверителю Кл., условия о выплате гонорара успеха авансом;

- в отношении адвокатов А. и К. – в подготовке и подаче вышеуказанных обращений Генеральному прокурору РФ, Председателю Правительства РФ, в Федеральную службу безопасности РФ, в Следственный комитет РФ, в Прокуратуру города Москвы, а также в Правительство города Москвы с призывом к правоохранительным и иным органам государственной власти к вмешательству в дисциплинарное разбирательство в отношении адвоката Л., осуществлявшееся дисциплинарными органами Адвокатской палаты Ч. области, без уведомления Совета Адвокатской палаты города Москвы о намерении подать такие обращения.

Совет отклоняет как несостоятельные и противоречащие требованиям законодательства доводы адвокатов А. и К. о прекращении дисциплинарного производства, содержащиеся в их совместном заявлении от 27 февраля 2024 года о несогласии с заключением Квалификационной комиссии, поддержанные ими в заседании Совета. Совет отмечает, что эти доводы вновь приведены адвокатами при полном игнорировании подробно мотивированного заключения Квалификационной комиссии об их необоснованности.

Жалоба (обращение) Президента Адвокатской палаты Ч. области – адвоката ... подана в письменной форме и по своему содержанию соответствует требованиям, предъявляемым ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката к жалобе адвоката на действия (бездействие) другого адвоката. Вопреки мнению адвокатов А. и К., форма и содержание жалобы не свидетельствуют о том, что ее заявителем является юридическое лицо. В жалобе выдвинуты конкретные дисциплинарные обвинения в отношении адвокатов А. и К., содержатся сведения об их конкретных действиях, в которых выразилось допущенные, по мнению заявителя, дисциплинарные нарушения, указание на обстоятельства, на которых адвокат ... основывает свои требования, а также содержится просьба о возбуждении дисциплинарного производства. Доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, приложены к жалобе, а также поступили в Адвокатскую палату города Москвы дополнительно. Выдвинутые против адвокатов А. и К. дисциплинарные обвинения непосредственно связаны с неисполнением ими требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Порядок возбуждения дисциплинарных производств в отношении адвокатов А. и К. не нарушен. Предусмотренные п. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката сроки возбуждения дисциплинарного производства не являются пресекательными, и их истечение не свидетельствует об отсутствии повода для возбуждения дисциплинарного производства. Принятие же решения о возбуждении дисциплинарного производства после поступления документов, предусмотренных п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, не препятствует, а, наоборот, способствует обеспечению своевременности, объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, как это предусмотрено п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 ноября 2023 года № 288, которым дисциплинарное производство направлено в Квалификационную комиссию для нового разбирательства, не препятствовало возбуждению дисциплинарных производств по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы от 30 ноября 2023 года, поскольку указанным решением Совета рассмотрение жалобы (обращения) Президента Адвокатской палаты Ч. области – адвоката ... не было завершено, адвокаты А. и К. к какой-либо дисциплинарной

ответственности не были привлечены, как и не были от нее освобождены. Последующим объединением в одном дисциплинарном производстве дисциплинарных производств, возбужденных в отношении адвокатов А. и К. по жалобе (обращению) Президента Адвокатской палаты Ч. области – адвоката К. и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ..., исключена возможность наступления двойной ответственности адвокатов А. и К. за одни и те же дисциплинарные проступки.

При этом вице-президент Адвокатской палаты города Москвы был вправе сформулировать в представлении и новые дисциплинарные обвинения, каких-либо правовых препятствий для этого не имеется. Нормы п. 2.9 и 2.10 Положения о Порядке рассмотрения и разрешения обращений в адвокатских образованиях и адвокатских палатах субъектов Российской Федерации, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 06 июня 2006 года (протокол № 6), определяют порядок рассмотрения материалов, поступивших в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации, в том числе из адвокатского образования, и полномочия ее вице-президента не ограничивают. Представление вице-президента Адвокатской палаты города Москвы содержит ссылки на конкретные обстоятельства, выявленные в ходе рассмотрения дисциплинарного производства в отношении адвокатов А. и К. по жалобе адвоката ... В обоснование доводов представления к нему приложены материалы этого дисциплинарного производства. Каких-либо пресекательных сроков ни для внесения представления вице-президента адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, ни для возбуждения по нему дисциплинарного производства законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, не установлено.

Рассматривая выдвинутое против адвоката К. дисциплинарное обвинение в заключении им как управляющим партнером Адвокатского бюро Соглашения с адвокатом Л. от 17 января 2023 года, предусматривающего условия о выплате адвокату Л. гонорара успеха авансом, Совет приходит к выводу о том, что оно нашло подтверждение в результате дисциплинарного разбирательства.

Согласно п. 4.1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с правилами, установленными советом Федеральной палаты адвокатов, в соглашение об оказании юридической помощи может включаться условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении. Аналогичные положения предусмотрены и п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Пунктом 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных решением Совета Федеральной палаты адвокатов

Российской Федерации от 02 апреля 2020 года (Протокол № 12, опубликовано на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: <<https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/rules-inclusion-in-the-agreement-between-the-lawyer-and-the-principal-terms-of-remuneration-dependin/>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации», 2020, № 2 (70), с. 76-77), установлено, что *«не допускается включение в соглашение положения о выплате обусловленного вознаграждения авансом»*. Согласно п. 13 указанных Правил, они вступают в силу и становятся обязательными после опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет» и применяются к отношениям, возникшим после их вступления в силу.

Предусмотренные пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанности адвоката соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, исполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции, - являются универсальными и императивными и, следовательно, подлежат исполнению и в том случае, когда адвокат, действуя в интересах своего доверителя, заключает соглашение об оказании юридической помощи с другим адвокатом. Ошибочное утверждение адвокатов А. и К. об обратном, равно как и их ссылка на требование адвоката Л. о выплате ему гонорара успеха авансом не меняют оценки их профессионального поведения, но свидетельствует о недостаточном знании и понимании ими существа данного профессионально-этического требования. Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, адвокат К. был не вправе привлекать адвоката Л. к оказанию юридической помощи доверителю Кл. на условиях, явно противоречащих нормам профессиональной этики.

Факты включения адвокатом К., действующим в качестве управляющего партнера адвокатского бюро, в соглашение с адвокатом Л. условия, согласно которому *«за оказание предусмотренных настоящим соглашением услуг, Клиент уплачивает Адвокату гонорар успеха в размере 5 000 000 (пять миллионов) рублей»*, равно как и факт выплаты указанного гонорара авансом, подтвержденный п. 5 того же Соглашения от 17 января 2023 года (*«подписанием настоящего Соглашения Стороны подтверждают, что Клиент уплатил, а Адвокат принял авансовый платеж гонорара успеха в сумме 5 000 000 (пять миллионов) рублей»*) и распиской адвоката Л., достоверно установлены в результате дисциплинарного разбирательства и признаны адвокатом К.

Пунктом 5 ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлено, что соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании

выданных ими доверенностей. Таким образом, при заключении Соглашения от 17 января 2023 года адвокат К., вопреки его утверждению, действовал именно как адвокат – партнер адвокатского бюро, который в ходе исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем Кл. привлек адвоката Л. к оказанию юридической помощи указанному доверителю. Следовательно, адвокат К. несет ответственность за соблюдение всех норм профессиональной этики при оказании юридической помощи доверителям Кл. и Кл-й, в том числе и при привлечении к оказанию юридической помощи адвоката Л.

Не влияет на оценку профессионального поведения адвоката К. в данной части и возможное согласие его доверителей Кл. и Кл-й с включением в Соглашение от 17 января 2023 недопустимого условия о выплате гонорара успеха авансом, как и отсутствие жалоб последних на адвоката Кл. Согласно п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката *«закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом»*. Забота об авторитете адвокатуры является одновременно правом и обязанностью каждого адвоката. Адвокат, считающий свои права нарушенными, в соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката вправе обратиться в уполномоченный орган адвокатского самоуправления с соответствующей жалобой, и такое обращение соответствует установленным ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» принципам самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов. По этой причине адвокат ... был вправе выдвинуть рассматриваемое дисциплинарное обвинение в отношении адвоката К.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом К. при описанных обстоятельствах положений пп. 4 п. 1 ст. 7, п. 4.1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15, п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 02 апреля 2020 года (Протокол № 12). Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. в данной части опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

В то же время дисциплинарное обвинение против адвоката К., выдвинутое в представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ..., во включении им в соглашение об оказании юридической помощи доверителю Кл. условия о выплате гонорара успеха авансом, не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства. Указанное обвинение основывалось на объяснениях адвоката Кл. в заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 ноября 2023 года о том, что

условия Соглашения, заключенного им с адвокатом Л., «зеркально отражали» условия соглашения, ранее заключенного им от имени адвокатов Адвокатского бюро «...» с доверителем Кл.

Однако, давая объяснения в ходе нового разбирательства в Квалификационной комиссии, адвокат К., вопреки своим объяснениям в заседании Совета, отрицал включение такого условия в соглашение об оказании юридической помощи Кк. В поступивших из Адвокатского бюро города Москвы «...» Соглашении об оказании юридической помощи от 14 декабря 2022 года № ..., заключенном с Кл., и Дополнительном соглашении от 19 декабря 2022 года № ... к нему, а также в Общих условиях оказания юридической помощи по соглашению об оказании юридической помощи от 14 декабря 2022 года № ... не содержится условия о выплате «гонорара успеха» авансом.

Кроме того, доказательств поступления в Адвокатское бюро «...» денежных средств в сумме 5 000 000 рублей от Кл. в материалах дисциплинарного производства не имеется, а адвокат К. неоднократно пояснял, что адвокату Л. в качестве вознаграждения были выплачены «собственные денежные средства», а не денежные средства доверителя.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части.

Рассматривая выдвинутое против адвокатов А. и К. дисциплинарное обвинение в подготовке и подаче Генеральному прокурору РФ, Председателю Правительства РФ, в Федеральную службу безопасности РФ, в Следственный комитет РФ, в Прокуратуру города Москвы, а также в Правительство города Москвы обращений, в которых без достаточных оснований и достаточных доказательств были поставлены под сомнение законность и обоснованность дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. и содержалась просьба обеспечить привлечение последнего к дисциплинарной ответственности, Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности обоих адвокатов в указанной части опровергнута в результате дисциплинарного разбирательства.

Согласно пп. 1 и 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатура *«является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления»* и *«действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов»*.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, при осуществлении адвокатской деятельности адвокат обязан *«уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению»*.

Одним из необходимых условий доверия к адвокату, предусмотренных п. 1 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, является

профессиональная независимость адвоката. В силу п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Пункт п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает, что *«в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения».*

В соответствии с пп. 4 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, *«адвокат не должен вмешиваться во внутренние дела адвокатской палаты или адвокатского образования, членом которых он не является, за исключением участия в реализации полномочий Федеральной палаты адвокатов, адвокатской палаты субъекта РФ и их органов, а также призывать к вмешательству в указанные дела органы государственной власти или органы местного самоуправления».*

19 мая 2016 года на VI Петербургском международном юридическом форуме принята Хартия основополагающих принципов адвокатской деятельности, согласно которой участвующие в ней представители Палаты адвокатов Республики Армения, Республиканской коллегии адвокатов Республики Беларусь, Ассоциации адвокатов Грузии, Республиканской коллегии адвокатов Республики Казахстан, Адвокатуры Кыргызской Республики, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации согласились решительно поддерживать и защищать, в том числе принципы саморегулирования профессии (п. 5) и корпоративности на началах объединения общими интересами в целях обеспечения надлежащей защиты доверителей и их доступа к правосудию (п. 9), поскольку они *«составляют исходное положение и основу адвокатской профессии»* (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации № 3 (54) 2016. С. 50-51).

В Разъяснении Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы от 17 апреля 2019 года № 03/19, утвержденном Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 17 апреля 2019 года (Протокол № 7), указывается: *«не вызывает сомнений, что обращение адвокатов в органы государственной власти, а тем более в правоохранительные органы с заявлением о проведении проверки в отношении органов адвокатского самоуправления заслуживает безусловного осуждения со стороны адвокатского сообщества. Российская адвокатура неуклонно привержена традициям и ценностям профессии, среди которых основополагающими являются ее гуманистический, правозаступнический характер, следование принципу корпоративности, а также забота адвокатов об авторитете адвокатуры. Доверительные и уважительные отношения между адвокатами являются одним из необходимых условий существования и деятельности адвокатского*

сообщества. Принципиально важным является следование этим традициям и ценностям в любой публичной активности членов адвокатской корпорации и, прежде всего, при взаимодействии с правоохранительными органами. Требование или призыв ко вмешательству в деятельность органов адвокатского самоуправления либо осуществлению в отношении них проверочных и контрольных мероприятий органами государственной власти, в том числе осуществляющими уголовное преследование, ведет к подрыву принципов независимости и корпоративности и недопустимо для членов адвокатского сообщества.

Такого рода обращения адвокатов в органы государственной власти либо в правоохранительные органы демонстрируют полное пренебрежение моральными традициями адвокатуры и требованиями профессиональной этики. Все указанное усугубляется в том случае, когда авторы подобных обращений не являются членами той адвокатской палаты, положение дел в которой должно явиться, по их мнению, предметом проверки. Подобное вмешательство адвокатов в деятельность иной адвокатской палаты, особенно с привлечением следственных органов, насаждает чуждую адвокатуре атмосферу подозрительности и доносительства.

Такое поведение адвоката прямо противоречит пункту 2 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокату. Кроме того, пункт 5 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката содержит принципиальное указание о том, что в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения. Как указано в Разъяснении Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам № 02/18 по вопросам применения п. 2 ст. 5 и п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката поведение адвоката вне профессиональной деятельности, которое наносит ущерб авторитету адвокатуры или подрывает доверие к ней, может квалифицироваться органами адвокатского самоуправления в качестве нарушения правил профессиональной этики при условии, что принадлежность такого лица к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.

Указанные нарушения законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности и норм профессиональной этики адвоката должны становиться поводом для дисциплинарного реагирования уполномоченных органов адвокатского самоуправления и возможного привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

в сети «Интернет»» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. № 2 (65). 2019. С. 184-186).

В Резолюции IX Всероссийского съезда адвокатов «О соблюдении адвокатской этики» от 18 апреля 2019 года указывается, что существование и жизнеспособность профессионального сообщества адвокатов немыслимы без взаимного уважения и доверия адвокатов как друг к другу, так и к своим товарищам, которых они сами избрали в органы адвокатского самоуправления. Поэтому решительного осуждения заслуживают высокомерное, пренебрежительное отношение как к коллегам, избранным в органы палаты, так и к коллегам — членам другой адвокатской палаты, отказ им в способности самим решать внутренние вопросы сообщества. Такого рода действия, независимо от побуждений, их вызвавших, насаждают чуждую адвокатуре атмосферу подозрительности и доношительства, губительны для профессии, основанной на отношениях доверия и взаимной поддержки, и при определенных обстоятельствах могут стать предметом дисциплинарного разбирательства (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. № 2 (65). 2019. С. 207).

Решением Хамовнического районного суда города Москвы от 30 сентября 2020 года по гражданскому делу № 2-136/2020 (33-14662/2021) по иску Адвокатской палаты Республики Алтай и иных лиц к Федеральной палате адвокатов Российской Федерации отказано в удовлетворении исковых требований о признании недействительными (ничтожными) приведенных выше Разъяснения № 03/19 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 17 апреля 2019 года об утверждении указанного Разъяснения, а также Резолюции от 18 апреля 2019 года IX Всероссийского Съезда адвокатов «О соблюдении адвокатской этики». Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 23 июля 2021 года по делу № 33-14662/2021 вышеуказанное решение отменено с прекращением производства по делу в части требований умершего истца Бабина А.А., а в остальной части оставлено без изменения и вступило в законную силу.

Разрешая указанный спор, суд пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований и указал, что оспариваемые решения приняты без нарушений процедурных норм, в рамках компетенции принявших их органов адвокатского самоуправления, не содержат расширительного толкования составов дисциплинарных проступков, установленных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, не устанавливают дисциплинарную ответственность адвоката за сам факт обращения в правоохранительные органы, а лишь указывают на возможность привлечения к дисциплинарной ответственности в такой ситуации при наличии определенных обстоятельств, то есть в тех случаях, когда будет установлено наличие состава дисциплинарного проступка, предусмотренного Федеральным законом

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката; оспариваемые решения не содержат запретов, обязательных к исполнению адвокатами, не препятствуют реализации членам адвокатского сообщества конституционного права на обращение в правоохранительные органы (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2022 года по делу № 88-337/2022, опубликовано на официальном сайте Второго кассационного суда общей юрисдикции, размещенном на портале ГАС «Правосудие» <<https://2kas.sudrf.ru/>>).

В просительной части обращений Адвокатского бюро города Москвы «...» от 28 апреля 2023 года на имя Генерального прокурора РФ, а также от 02 мая 2023 года на имя Председателя Правительства РФ, в Прокуратуру города Москвы, в Правительство города Москвы, в Федеральную службу безопасности РФ и в Следственный комитет РФ (далее – обращения) содержатся следующие идентичные требования: «1. *Провести проверку [«прокурорскую проверку» в обращении на имя Генерального прокурора Российской Федерации Краснова И.В. от 28 апреля 2023 года] по обстоятельствам и фактам, которые изложены в настоящем обращении Адвокатского бюро города Москвы «...». 2. Принять предусмотренные законом меры [«Принять предусмотренные законом меры прокурорского реагирования» в обращении на имя Генерального прокурора Российской Федерации Краснова И.В. от 28 апреля 2023 года], исключая возможность вмешательства других лиц на ход и результат рассмотрения Адвокатской палатой Ч. области дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. 3. Не допустить нарушение прав и законных интересов Заявителя жалобы Адвокатского бюро города Москвы «...» в ходе рассмотрения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. 4. Привлечь в установленном порядке адвоката Л. к дисциплинарной ответственности, прекратить статус адвоката Л.».*

В обоснование необходимости принятия этих мер в обращениях, в частности приведены утверждения о том, что адвокат Л., будучи сыном прокурора Т. области Л. и используя имеющиеся у него связи в правоохранительных органах на территории Ч. области, пытается оказать незаконное давление на Адвокатскую палату Ч. области с целью избежать дисциплинарной ответственности. К обращениям приложены копии публикаций под заголовками «Банкротство прокурорского сына Л.», распечатки сведений, содержащихся в Банке данных исполнительных производств, размещенном на официальном портале ФССП РФ, а также копии жалобы управляющего партнера Адвокатского бюро города Москвы «...» К. на адвоката Л., поданной в Адвокатскую палату Ч. области, распоряжения Президента Адвокатской палаты Ч. области от 14 апреля 2023 года о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. и представления вице-президента Адвокатской палаты Ч. области ... от 13 апреля 2023 года о том же.

Оценивая содержание данных обращений, а также приложенных к ним документов, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, отмечает, что утверждение *«в настоящий момент адвокат Л. <...> пытается оказать незаконное давление на Адвокатскую палату Ч. области с целью добиться непривлечения к дисциплинарной ответственности»* ничем не подтверждено. Из распечаток интернет-страниц, приложенных к вышеуказанным обращениям, а также из объяснений адвокатов А. и К., такие сведения также не усматриваются. Таким образом, все вышеуказанные обращения были направлены не в связи с реально имевшими место фактами вмешательства адвоката Л. в ход дисциплинарного производства или попыток такого вмешательства, а лишь потому, что адвокаты А. и К. сочли такое вмешательство гипотетически возможным.

Вопреки утверждениям адвокатов А. и К. о том, что они не ставили под сомнение объективность и беспристрастность Адвокатской палаты Ч. области, а лишь хотели пресечь незаконную деятельность адвоката Л., чтобы он не пытался через органы прокуратуры воздействовать на эту Палату, по существу данные обращения сами по себе являлись актом такого воздействия, а именно – обращенным к правоохранительным органам и иным органам власти призывом к вмешательству в ход дисциплинарного производства.

Несмотря на то, что согласно п. 1 и 5 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката порядок рассмотрения и разрешения жалоб, представлений, обращений в отношении адвокатов устанавливается Кодексом профессиональной этики адвоката, а дисциплинарное производство осуществляется только квалификационной комиссией и Советом адвокатской палаты, членом которой состоит адвокат на момент возбуждения такого производства, в просительной части обращений содержалось требование о привлечении адвоката Л. к дисциплинарной ответственности.

Согласно п. 28 Положений о роли юристов от 27 августа 1990 года, принятых восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Гаване (Куба) 27 августа – 07 сентября 1990 года), *«Дисциплинарное производство против адвокатов должно быть предоставлено беспристрастным дисциплинарным комиссиям, установленным самой адвокатурой, с возможностью обжалования в суд»* (Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<https://fparf.ru/documents/international-acts/provisions-on-the-role-of-lawyers/?ysclid=lnzual3wzx487495303>>).

При этом установление оснований, поводов и порядка привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности прямо отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества (пп. 9 п. 3, п. 7 ст. 31 и п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), что обусловлено законодательно закрепленным принципом независимости и самоуправления адвокатуры, а также тем, что предполагается более полное и четкое регулирование вопросов адвокатской деятельности самим адвокатским сообществом (Определения

Конституционного Суда Российской Федерации от 01 марта 2007 года № 293-О-О и от 13 октября 2009 года № 1302-О-О).

Приведенные в обращениях сведения об обстоятельствах рассмотрения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. с приложением к ним указанных выше материалов дисциплинарного производства в сочетании с общим для всех обращений требованием о проведении проверки (прокурорской проверки – в обращении к Генеральному прокурору РФ) по обстоятельствам и фактам, которые изложены в них, являлось ничем иным как требованием о проведении органами государственной власти проверочных мероприятий в отношении органов адвокатского самоуправления.

Неконкретные требования обращений – о принятии «мер реагирования» («мер прокурорского реагирования»), а также о «недопущении нарушения прав и законных интересов заявителя ... в ходе рассмотрения дисциплинарного производства» также создавали риски недопустимого вмешательства в деятельность Адвокатской палаты Ч. области, формировали у адресатов обращений убеждение в необъективности органов адвокатского самоуправления Адвокатской палаты Ч. области, в реальной возможности использования связей в правоохранительных органах для воздействия на адвокатов, занимающих в них выборные и иные должности. Такими обращениями адвокатов в органы государственной власти и в правоохранительные органы подрываются как принципы независимости и самоуправления адвокатуры, так и доверие к адвокатуре в целом.

Совет отмечает, что заявитель – Президент Адвокатской палаты Ч. области – адвокат ... в соответствующей части жалобы указывает на согласованный и совместный характер действий адвокатов А. и К. по подготовке и подаче рассматриваемых обращений. Так, он указывает на «незнание, либо умышленное игнорирование авторами обращений» положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. Кроме того, на необходимость проверки на предмет соответствия нормам профессиональной этики адвоката действий адвокатов А. и К. по подаче этих обращений указано и в представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ...

В ходе разбирательства настоящего дисциплинарного производства адвокаты А. и К. утверждали, что подготовил и подал все обращения адвокат А., тогда как поручение адвоката К. о направлении обращений от имени Адвокатского бюро города Москвы «...» носило общий характер и предполагало принятие адвокатом А. действий по своему усмотрению. Как указано выше, в заседании Совета адвокат К. признал, что легкомысленно отнесся к этому действию, не проверив содержание подготовленных адвокатом А. обращений. К указанным объяснениям Совет относится критически и расценивает их как попытку адвоката К. уклониться от дисциплинарной ответственности с возложением всей ее полноты на адвоката А. Вместе с тем, адвокат К. в ходе дисциплинарного

разбирательства по существу признал как то, что поручил адвокату А. *«предпринять все необходимые меры, в том числе подготовить и направить обращения»*, так и то, что он как управляющий партнер Адвокатского бюро был осведомлен о намерении адвоката А. направить обращение в Генеральную прокуратуру Российской Федерации и считал его необходимым для предотвращения незаконного влияния на ход и результаты дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. со стороны последнего.

По этой причине Совет отмечает, что адвокат К. как управляющий партнер адвокатского бюро, поручивший адвокату А. подготовку и направление анализируемых обращений, был знаком, по меньшей мере, с содержанием обращения к Генеральному прокурору РФ и, следовательно, не мог не осознавать его недопустимый характер. Он также был осведомлен о том, что аналогичные обращения поданы и другим адресатам из числа органов государственной власти и правоохранительных органов.

На совместный характер действий адвокатов К. и А. по подготовке и подаче указанных обращений указывает и содержание ордера от 28 апреля 2023 года № ..., выданного адвокату А. Адвокатским бюро города Москвы «...» в лице управляющего партнера – адвоката К. Так, в данном ордере указано следующее поручение: *«с 28 апреля 2023 года представление интересов, подписание и подача обращения АБ г. Москвы «...» по факту недопустимого вмешательства на ход и результат дисц. пр-ва в отношении адвоката Л.»*. Из этой формулировки ясно следует осведомленность адвоката К. о недопустимой сущности обращений, особенно учитывая, что реальные признаки «недопустимого вмешательства» в ход дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. отсутствовали. Отдельно следует отметить, что указанный ордер был выдан адвокату А. уже после того, как 14 апреля 2023 года распоряжением Президента Адвокатской палаты Ч. области ... было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. Таким образом, адвокат К. не мог не осознавать, что исполнение поручения, указанного в подписанном им ордере адвоката А., без достаточных оснований и достаточных доказательств ставит под сомнение законность, обоснованность и объективность дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. в Адвокатской палате Ч. области.

При таких обстоятельствах на оценку профессионального поведения адвоката К. не влияет то обстоятельство, знакомился ли он с содержанием каждого из обращений, а также согласовывал ли перечень их адресатов, тем более что установлена осведомленность адвоката К. о направлении обращения Генеральному прокурору РФ, а содержание всех обращений аналогично. Являясь управляющим партнером адвокатского бюро, адвокат К. был обязан контролировать подачу обращений от имени адвокатского образования на основании предоставленных им полномочий, а также имел реальную возможность их отозвать, если бы считал это необходимым.

На основании изложенного, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает установленным, что адвокаты А. и К. совершили

совместные действия по подготовке и подаче всех вышеуказанных обращений в правоохранительные и иные органы власти РФ и ее субъектов. При этом каждое из таких обращений порождало риск незаконного вмешательства органов государственной власти в ход дисциплинарного производства в Адвокатской палате Ч. области под предлогом направляемых обращений. Такие действия адвокатов А. и К. являлись очевидным проявлением неуважения не только к органам адвокатского самоуправления Ч. области, но и к предусмотренному п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката праву их коллег на применение мер дисциплинарной ответственности только в рамках дисциплинарного производства.

Учитывая недопустимость любых форм безосновательного вмешательства правоохранительных и иных органов государственной власти в адвокатскую деятельность, к которой в силу положений абз. 2 п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката относится и исполнение адвокатом возложенных на него полномочий в связи с избранием (назначением) на должность в адвокатской палате субъекта Российской Федерации или Федеральной палате адвокатов Российской Федерации, рассматриваемые действия адвокатов А. и К. являются опасным посягательством на основы независимости института адвокатуры.

Вне зависимости от того, какие высказывания адвоката Л. стали известны адвокатам А. и К., избранный ими способ реагирования на них являлся недопустимым, поскольку он предполагал вмешательство в деятельность независимых органов адвокатской корпорации и воспринимался как неспособность профессионального сообщества адвокатов и органов адвокатского самоуправления самостоятельно обеспечить своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалобы на действия (бездействие) адвоката Л. в полном соответствии с п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Множественность обращений, направленных в шесть различных органов государственной власти, лишь увеличила масштаб этого негативного эффекта, способствовала формированию у должностных лиц целого ряда органов государственной власти представления о возможности и желательности воздействия на ход и результаты дисциплинарного производства в отношении адвоката, умаляя тем самым авторитет адвокатуры. При этом принадлежность адвокатов А. и К. к адвокатскому сообществу для адресатов обращений была очевидна не только из их содержания, но и в связи с тем, что к каждому из таких обращений были приложены копии удостоверения адвоката А., а ордера и доверенности подписаны управляющим партнером Адвокатского бюро К.

При таких обстоятельствах подготовку и подачу адвокатами А. и К. вышеуказанных обращений Адвокатского бюро города Москвы «...» Совет расценивает как совершение действий, направленных к подрыву доверия к адвокатуре и наносящих ущерб ее авторитету.

Таким образом, подачей этих обращений адвокаты А. и К. нарушили положения пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 2 ч. 1 ст. 8,

п. 5 ст. 9, пп. 4 п. 2, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с разъяснением Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам от 17 апреля 2019 года № 03/19 по вопросу о допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы, утвержденным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 17 апреля 2019 года (протокол № 7).

Совет также признает обоснованным дисциплинарное обвинение в неисполнении адвокатами А. и К. требований об уведомлении Совета Адвокатской палаты города Москвы о намерении подать вышеуказанные обращения в правоохранительные и иные органы государственной власти с призывом к вмешательству в дисциплинарное разбирательство в отношении адвоката Л., осуществлявшееся дисциплинарными органами Адвокатской палаты Ч. области.

То обстоятельство, что 08 мая 2023 года адвокаты А. и К. электронным письмом уведомили Совет Адвокатской палаты города Москвы о принятии поручения на представление интересов Адвокатского бюро города Москвы «...» (заявителя жалобы) в Адвокатской палате Ч. области в рамках дисциплинарного производства в отношении адвоката Л., а 21 мая 2023 года адвокат А. тем же способом уведомил Совет Адвокатской палаты города Москвы о принятии поручения на представление интересов ООО «...» в Арбитражном суде Ч. области по делу № ... о признании несостоятельным (банкротом) адвоката Л., не меняет этого вывода. Вопреки ошибочному мнению адвокатов А. и К., подача перечисленных уведомлений не освобождала их от исполнения обязанности уведомить Совет Адвокатской палаты города Москвы именно о намерении подать вышеуказанные обращения в правоохранительные и иные органы государственной власти с призывом к вмешательству в дисциплинарное разбирательство в отношении адвоката Л., осуществлявшееся дисциплинарными органами Адвокатской палаты Ч. области. Это прямо следует из содержания абзаца 1 п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому *«Адвокат обязан уведомить Совет как о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката, так и о намерении самостоятельно обратиться в суд, правоохранительные или иные органы государственной власти в отношении другого адвоката (адвокатского образования). Такое обращение является основанием для реагирования органов адвокатского самоуправления»*. Однако адвокаты А. и К. эту обязанность не исполнили, тем самым лишив Совет Адвокатской палаты города Москвы возможности своевременного отреагировать и принять меры к предотвращению их недопустимых действий. Учитывая совместный характер действий адвокатов А. и К. по подготовке и подаче вышеуказанных обращений, Совет полагает, что они оба были обязаны подать уведомление о намерении самостоятельно обратиться в правоохранительные или иные органы государственной власти в отношении адвоката Л.

Таким образом, описанным бездействием адвокаты А. и К. нарушили требование абзаца 1 п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом А. требований ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2, 3 ст. 5, п. 1–5 ст. 6, п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в приложении к обращениям в правоохранительные органы материалов дисциплинарного производства в отношении адвоката Л., не подлежащих разглашению, с которыми адвокат А. был ознакомлен по его ходатайству, Совет пришел к следующим выводам.

Согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Согласно п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре. Пункт 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает, что злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката.

Согласно п. 1–5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката: доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации; соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени; адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц; правила сохранения профессиональной тайны распространяются на: факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; все адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи. Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

Согласно п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката разглашение материалов дисциплинарного производства не допускается.

Адвокат А. последовательно утверждает, что в составе приложений к обращению к Генеральному прокурору РФ не содержались материалы дисциплинарного производства, поскольку их не было в его распоряжении. В подтверждение этого довода адвокат А. указал, что ходатайство об ознакомлении с материалами дисциплинарного производства было подано им в Адвокатскую палату Ч. области 10 мая 2023 года, и в этот день он был ознакомлен с материалами дисциплинарного производства, тогда как обращение к Генеральному прокурору РФ было подано 30 апреля 2023 года, то есть за десять дней до того, как адвокат А. ознакомился с материалами дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. Адвокат А. также отметил, что заявители по настоящему дисциплинарному производству не являются его доверителями, в связи с чем их права предполагаемыми действиями адвоката А. не затрагиваются.

Совет отклоняет эти доводы адвоката А. как несостоятельные.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что к подписанному и поданному им от имени Адвокатского бюро города Москвы «...» обращению к Генеральному прокурору РФ от 28 апреля 2023 года были приложены, в том числе, копии распоряжения президента Адвокатской палаты Ч. области ... от 14 апреля 2023 года о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л., представления вице-президента Адвокатской палаты Ч. области ... от 13 апреля 2023 года о том же, уведомления Адвокатской палаты Ч. области от 14 апреля 2023 года. Указанные документы перечислены в перечне приложений на последнем листе вышеуказанного обращения, подписанного адвокатом А. Следовательно, указанные материалы находились в распоряжении Адвокатского бюро города Москвы «...» в лице адвоката А. еще до его ознакомления 10 мая 2023 года в полном объеме с материалами дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. При этом они являются материалами дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Л.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом А. требования п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката о недопустимости разглашения материалов дисциплинарного производства. Вопреки мнению адвоката А., на него как на участника дисциплинарного производства – представителя заявителя это требование распространяется в полном объеме.

Вместе с тем, Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о злоупотреблении адвокатом А. доверием доверителя Кл. и нарушении им указанными действиями предписаний п. 1–5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку Кл. такие дисциплинарные обвинения в отношении адвоката А. не выдвигала, с жалобой на него в Адвокатскую палату города Москвы не обращалась. Более того, в материалах дисциплинарного производства имеется письменное заявление Кл. в адрес Адвокатского бюро города Москвы «...» от 06 октября

2023 года, согласно которому она каких-либо претензий по качеству, срокам и порядку оказания ей юридической помощи не имеет.

По этой причине Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом А. требований ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2, 3 ст. 5, п. 1–5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвокатов А. и К. за совершенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатами основополагающих требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката. Такое профессиональное поведение адвокатов А. и К., характеризующееся полной неразборчивостью в избираемых ими способах реализации своих целей и интересов, Совет признает недопустимым. В то же время, Совет учитывает, что адвокат А. имеет небольшой стаж адвокатской деятельности, адвокаты А. и К. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекались, в заседании Совета признали неправомерность большинства своих действий и заверили Совет в том, что извлекли необходимые уроки и впредь не совершат подобных нарушений. При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокатам А. и К. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к каждому из них меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Кроме того, Совет обращает внимание адвокатов А. и К. на необходимость неукоснительного исполнения законодательно установленной профессиональной обязанности постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов РФ и Адвокатской палатой города Москвы (пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

нарушение положений пп. 4 п. 1 ст. 7, п. 4.1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15, п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 02 апреля 2020 года (Протокол № 12), выразившееся в заключении адвокатом К. как управляющим партнером Адвокатского бюро города Москвы «...» Соглашения об оказании юридической помощи от 17 января 2023 года № ... с адвокатом Л., предусматривающего условие о выплате адвокату Л. обусловленного вознаграждения («гонорара успеха») в размере 5 000 000 рублей авансом (п. 3 и п. 5), а также в фактической выплате адвокату Л. 17 января 2023 года указанного вознаграждения авансом в наличной форме;

нарушение положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 2 ч. 1 ст. 8, п. 5 ст. 9, пп. 4 п. 2, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с разъяснением Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам от 17 апреля 2019 года № 03/19 по вопросу о допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы, утвержденным решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 17 апреля 2019 года (протокол № 7), выразившееся в совместной с адвокатом А. подготовке и подаче обращений Адвокатского бюро города Москвы «...» к Генеральному прокурору Российской Федерации от 28 апреля 2023 года, в Прокуратуру города Москвы от 02 мая 2023 года, в Правительство города Москвы от 02 мая 2023 года, в Федеральную службу безопасности Российской Федерации от 02 мая 2023 года, в Следственный комитет Российской Федерации от 02 мая 2023 года, к Председателю Правительства Российской Федерации от 02 мая 2023 года, в которых утверждалось о том, что «в настоящий момент адвокат Л. использует имеющиеся у него связи в правоохранительных органах на территории Ч. области (в том числе, в органах прокуратуры) для оказания внепроцессуального давления на Адвокатскую палату Ч. области с целью непривлечения его к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката», а также содержались требования о проведении проверки (прокурорской проверки) по обстоятельствам и фактам, которые изложены в обращении, и о привлечении в установленном порядке адвоката Л. к дисциплинарной ответственности с применением к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката;

нарушение положений абз. 1 п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в неуведомлении Совета Адвокатской палаты города Москвы о намерении подать обращения Адвокатского бюро города

Москвы «...» к Генеральному прокурору Российской Федерации от 28 апреля 2023 года, в Прокуратуру города Москвы от 02 мая 2023 года, в Правительство города Москвы от 02 мая 2023 года, в Федеральную службу безопасности Российской Федерации от 02 мая 2023 года, в Следственный комитет Российской Федерации от 02 мая 2023 года, к Председателю Правительства Российской Федерации от 02 мая 2023 года, содержащие призыв к вмешательству в дисциплинарное разбирательство в отношении адвоката Л., осуществлявшееся дисциплинарными органами Адвокатской палаты Ч. области, включая требование о привлечении адвоката Л. к дисциплинарной ответственности.

Применить к адвокату А. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

нарушение положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 2 ч. 1 ст. 8, п. 5 ст. 9, пп. 4 п. 2, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с разъяснением Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам от 17 апреля 2019 года № 03/19 по вопросу о допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы, утвержденным решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 17 апреля 2019 года (протокол № 7), выразившееся в совместной с адвокатом К. подготовке и подаче обращений Адвокатского бюро города Москвы «...» к Генеральному прокурору Российской Федерации от 28 апреля 2023 года, в Прокуратуру города Москвы от 02 мая 2023 года, в Правительство города Москвы от 02 мая 2023 года, в Федеральную службу безопасности Российской Федерации от 02 мая 2023 года, в Следственный комитет Российской Федерации от 02 мая 2023 года, к Председателю Правительства Российской Федерации от 02 мая 2023 года, в которых утверждалось о том, что «в настоящий момент адвокат Л. использует имеющиеся у него связи в правоохранительных органах на территории Ч. области (в том числе, в органах прокуратуры) для оказания внепроцессуального давления на Адвокатскую палату Ч. области с целью непривлечения его к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката», а также содержались требования о проведении проверки (прокурорской проверки) по обстоятельствам и фактам, которые изложены в обращении, и о привлечении в установленном порядке адвоката Л. к дисциплинарной ответственности с применением к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката;

нарушение положений абз. 1 п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в неуведомлении Совета Адвокатской палаты города Москвы о намерении подать обращения Адвокатского бюро города Москвы «...» к Генеральному прокурору Российской Федерации от 28 апреля 2023 года, в Прокуратуру города Москвы от 02 мая 2023 года, в Правительство города Москвы от 02 мая 2023 года, в Федеральную службу безопасности Российской Федерации от 02 мая 2023 года, в Следственный

комитет Российской Федерации от 02 мая 2023 года, к Председателю Правительства Российской Федерации от 02 мая 2023 года, содержащие призыв к вмешательству в дисциплинарное разбирательство в отношении адвоката Л., осуществлявшееся дисциплинарными органами Адвокатской палаты Ч. области, включая требование о привлечении адвоката Л. к дисциплинарной ответственности;

нарушение положения п. 4 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в приложении 30 апреля 2023 года материалов дисциплинарного производства в отношении адвоката Л., не подлежащих разглашению (представление вице-президента Адвокатской палаты Ч. области ... от 13 апреля 2023 года о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л., распоряжение Президента Адвокатской палаты Ч. области ... от 14 апреля 2023 года о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л., уведомление Адвокатской палаты Ч. области от 14 апреля 2023 года, исх. № 175), к обращению Адвокатского бюро города Москвы «...» к Генеральному прокурору Российской Федерации от 28 апреля 2023 года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов А. и К. по жалобе (обращению) Президента Адвокатской палаты Ч. области – адвоката ... от 28 июня 2023 года (вх. № ... от 05.07.2023) и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... от 30 ноября 2023 года № ..., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков